

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

РАССЛЕДУЮТ
ЛИНКОЛЬН РАЙМ
И АМЕЛИЯ САКС

Собиратель костей
Танцор у гроба
Пустой стул
Каменная обезьяна
Исчезнувший
Двенадцатая карта
Холодная луна
Разбитое окно
Под напряжением

Сад чудовищ
Спящая кукла

Джеффри
ДИВЕР
СПЯЩАЯ КУКЛА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 44

Jeffery Deaver
THE SLEEPING DOLL
Copyright © 2007 by Jeffery Deaver
This edition is published by arrangement with International
Creative Management, Inc.,
c/o Curtis Brown UK and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Минкина
Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-17201-2

© С. Минкин, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Посвящается агенту ФБР

...После перемен, которые происходят
после перемен, мы остаемся более или
менее теми же.

Пол Саймон. Песня «Боксер»

13 сентября 1999 года

СЫН МЭНСОНА ПРИЗНАН ВИНОВНЫМ В ДЕЛЕ ОБ УБИЙСТВЕ СЕМЕЙСТВА КРОЙТОН

Салинас, Калифорния. Дэниел Реймонд Пелл, 35 лет, после всего лишь пятичасового совещания был сегодня признан виновным судом присяжных округа Монтерей по четырём пунктам обвинения в преднамеренном убийстве первой степени и по одному пункту обвинения в непреднамеренном убийстве.

«Справедливость восторжествовала, — заявил репортерам главный обвинитель на процессе Джеймс Л. Рейнольдс после того, как был зачитан приговор. — Речь идет о чрезвычайно опасном преступнике, совершившем невероятные по своей жестокости злодеяния».

Пелл прославился как Сын Мэнсона из-за сходства его биографии с биографией известного убийцы Чарльза Мэнсона, осужденного в 1969 году по обвинению в ритуальном убийстве актрисы Шэрон Тейт и еще нескольких человек в Южной Калифорнии. После ареста Пелла полиция обнаружила у него дома множество книг и статей о Мэнсоне.

Пелл обвинялся в умышленном убийстве Уильяма Кройтона, его жены и двух из их троих детей, совершенном в Кармеле, Калифорния, местечке, расположенном в 120 милях к югу от Сан-Франциско, а также в непреднамеренном убийстве Джеймса Ньюберга, 24 лет, жившего вместе с Пеллом и сопровождавшего его в дом

Кройтонов в ночь преступления. Прокурор настаивал на том, что Ньюберг первоначально соглашался участвовать в преступлениях, но потом передумал, за что и был убит Пеллом.

Кройтон, 56 лет, был успешным инженером и разработчиком новейшего программного обеспечения. Его компания, базирующаяся в Купертино, Калифорния, в самом сердце Силиконовой долины, производит самое современное программное обеспечение, используемое в настоящее время в большинстве персональных компьютеров.

Из-за известного интереса, который Пелл проявлял к Мэнсону, возникло мнение, что у его преступлений, так же как и у преступлений самого Мэнсона, имеется некая идеологическая подоплека. Однако, по мнению Рейнольдса, главным мотивом убийств, скорее всего, было ограбление. Пелл и прежде привлекался к суду по обвинению в магазинных кражах и других видах воровства. Преступную деятельность Пелл начал, еще будучи подростком.

Девятилетней Терезе удалось выжить. Пелл не заметил девочку, спавшую в своей кровати под грудой игрушек. По этой причине она стала известна как Спящая кукла.

Подобно Чарльзу Мэнсону, преступнику, которым он восхищался, Пелл обладал своеобразной темной харизмой и сумел создать вокруг себя группу преданных и фанатичных последователей, которых называл «семьей» — название Пелл позаимствовал у клана Мэнсона — и над которыми обладал абсолютной властью. На момент убийства Кройтонов упомянутая группа, в которую входили Ньюберг и еще три женщины, проживала в убогом домике в Сисайде, к северу от Монтерее, Калифорния. Членами группы были Ребекка Шеффилд, 26 лет, Линда Уитфилд, 20 лет, и Саманта Маккой, 19 лет. Уитфилд является дочерью Лаймана Уитфилда, президента и главного исполнительного директора банка «Санта-Клара» с центром в Купертино — четвертого по значимости банка штата.

Женщин признали невиновными в убийстве семейства Кройтон и Ньюберга, но им были предъявлены обвинения в воровстве, причинении вреда имуществу, подлоге и укрывательстве краденого. А Уитфилд, кроме того, еще и обвинения в препятствии следствию, лжесвидетельстве и уничтожении улик. В результате сделки о признании вины Шеффилд и Маккой были приговорены к трем годам тюремного заключения, Уитфилд — к четырем с половиной.

Поведение Пелла на суде также очень напоминало поведение Чарльза Мэнсона. Он неподвижно сидел за столом рядом с защитником и пристально смотрел на присяжных и свидетелей с явным намерением запугать их. Имеются сообщения о том, что, по его собственному мнению, Пелл обладает экстрасенсорными способностями. Обвиняемого пришлось удалить из зала судебных заседаний после того, как один из свидетелей не выдержал его пристального взгляда.

Присяжные выскажут свои предложения по поводу приговора уже завтра. Пеллу грозит смертная казнь.

ГЛАВА 1

Допрос начинался как обычно.

Кэтрин Дэнс вошла в специально предназначенную для этого комнату, и сидевший за металлическим столом сорокатрехлетний мужчина в наручниках поднял на нее внимательный взгляд. Все они всегда смотрят на нее с испытующей пристальностью, однако ни у кого прежде Кэтрин не видела таких удивительных глаз.

Голубые, но цвет их нельзя было сравнить ни с небесной голубизной, ни с океанскими волнами, ни с бирюзой.

— Доброе утро, — сказала Кэтрин, садясь напротив.

— И вам того же, — откликнулся Дэниел Пелл, тот самый, что восемь лет назад зарезал четверых ни в чем не повинных людей и так и не раскрыл мотивы, двигавшие им в тот момент.

Голос у Пелла был тихий и приятный. На бородатом лице блуждала едва заметная улыбка. Невысокий, жилистый убийца откинулся на спинку стула, расслабился, наклонил набок голову с копной длинных черных с проседью волос. Большинство допросов сопровождаются специфическим саундтреком — позвякиванием кандалов: заключенные пытаются подтвердить свою невиновность вполне предсказуемыми телодвижениями. Дэниел Пелл сидел совершенно неподвижно.

Дэнс, специалист в психологии допроса и кинесике — языке тела, — истолковала поведение Пелла и его позу как проявление настороженности, но также уверенности в се-

бе и, как ни странно, некоторого изумления. На Пелле была оранжевая роба с надписью «Исправительное учреждение „Капитола“» на груди и совершенно излишним словом «Заклученный» на спине. Но в данный момент Пелл и Дэнс находились не в «Капитоле», а в особом помещении для допросов в здании окружного суда в Салинасе, примерно в сорока милях от «Капитолы».

Пелл продолжал изучать собеседницу. Прежде всего он оценил глаза Дэнс, зеленые, словно в пику его голубым, в обрамлении черной оправы квадратных очков. Затем взгляд перешел на светло-каштановые волосы, заплетенные в короткие косички, а от них на черный пиджак и непрозрачную белую блузку. Не ускользнула от него и пустая кобура на бедре. Пелл был предельно скрупулезен и нетороплив.

Ведущих допрос и допрашиваемых отличает общее любопытство. На семинарах по технологии допроса Дэнс говорила студентам: «Они изучают вас с не меньшим интересом, чем вы их, а, как правило, даже с большим, так как в случае проигрыша теряют значительно больше, чем вы».

Дэнс рылась в сумочке в поисках удостоверения, стараясь не обращать внимания на игрушечную летучую мышь, подарок с прошлого Хеллоуина, которую либо двенадцатилетний Уэс, либо его младшая сестренка, либо оба заговорщика сунули ей сегодня утром в сумку в качестве розыгрыша. «Какими же контрастами полна жизнь!» — подумала Дэнс. Всего час назад она завтракала с детьми у себя на кухне в уютном викторианском доме, расположенном в идиллическом Пасифик-Гроув, у их ног разлеглись два громадных пса в ожидании мясных подачек, и вот теперь она сидит совсем за другим столом напротив человека, осужденного за зверское убийство.

Наконец Кэтрин нашла удостоверение и продемонстрировала его Пеллу. Тот довольно долго рассматривал его, подавшись вперед.

— Дэнс. Интересное имя. Откуда оно могло произойти? И Калифорнийское бюро... Кстати, что за бюро?

— Бюро расследований. Почти то же, что и ФБР. Только в масштабах штата. Теперь, мистер Пелл, я должна задать вам вопрос. Известно ли вам, что наш разговор будет записываться на видеопленку?

Он бросил взгляд на зеркало, за которым раздавалось едва слышное жужжание видеокамеры:

— Думаете, мы считаем, что они висят тут для нашего удовольствия?

Впрочем, Пелл ошибался. Зеркала вешают и ставят в комнатах для допросов совсем не для того, чтобы скрывать видеокамеры и свидетелей — для этого существуют гораздо более современные способы, — а просто потому, что психологам хорошо известно: люди гораздо меньше склонны лгать, если видят свое отражение.

Дэнс едва заметно улыбнулась:

— И вы, конечно, знаете, что можете прекратить нашу беседу в любой момент, когда пожелаете, и имеете право прибегнуть к услугам адвоката.

— У меня больше знаний об уголовном процессе, чем у всего выпускного курса Юридической академии в Гастингсе, вместе взятого.

Он грамотнее, чем она предполагала. И по-видимому, умнее.

На прошлой неделе Дэниел Реймонд Пелл, отбывающий пожизненный срок за убийство Уильяма Кройтона, его жены и их двоих детей, совершенное в 1999 году, попытался подкупить заключенного, пребывание которого в «Капитоле» подходило к концу, чтобы тот, выйдя на свободу, выполнил некое поручение. Пелл сообщил ему о каких-то уликах, которые он спрятал много лет назад в салинасском колодце, — мол, если их найдут, то его могут изобличить как убийцу одного богатого фермера. В свое время преступление осталось нераскрытым. До Пелла дошли сведения, что в Салинасе проводится перестройка водопровода. Он, конечно, сразу же вспомнил о забытом преступлении и попросил выходящего на свободу товарища найти и уничтожить улики.

Однако Пелл ошибся в выборе. Заключение, которому он доверился, поделится полученной информацией с тюремным надзирателем, а тот сообщил все в Управление шерифа округа Монтерей. У следователей возник вопрос: о каком убийстве вел речь Пелл? Возможно, о нераскрытом убийстве фермера Роберта Херрона, забитого насмерть десять лет назад. Орудие убийства, по всей вероятности молоток-гвоздодер, так и не было найдено. По поручению шерифа специальная группа обыскала все колодцы в той части городка. И, как следовало ожидать, они обнаружили рваную майку, молоток-гвоздодер и пустой бумажник с инициалами «Р. Х.». Отпечатки пальцев на молотке принадлежали Дэниелу Пеллу.

Прокурор округа Монтерей решил представить дело большому жюри присяжных в Салинасе и попросил агента Калифорнийского бюро расследований Кэтрин Дэнс провести допрос Пелла, рассчитывая добиться от него чистосердечного признания вины.

Дэнс приступила к допросу:

— Сколько времени вы прожили в Монтерее?

Казалось, Пелла удивило, что она не начала сразу же его запугивать.

— Несколько лет.

— И где конкретно?

— В Сисайде.

Так назывался городок с тридцатью тысячами жителей, расположенный к северу от Монтерея по шоссе № 1 и населенный в основном молодыми семьями рабочих и пенсионерами.

— Там можно приобрести больше вещей на свои кровно заработанные, — пояснил Пелл. — Больше, чем в вашем шикарном Кармеле.

У него правильная и четкая речь, отметила про себя Дэнс, не обратив внимания на намек.

Кэтрин продолжала расспрашивать Пелла о жизни в Сисайде и в тюрьме, внимательно наблюдая за реакцией

на вопросы. Конечно, ей не нужна была эта информация — она хорошо подготовилась к допросу и заранее знала все ответы. Просто необходимо было установить его исходный поведенческий уровень.

Чтобы определить ложь, следует учитывать три основных фактора: невербальное поведение (язык телодвижений, или кинесику), речевые характеристики (колебания высоты и тембра голоса) и вербальное содержание речи (слова подозреваемого). Первые два из упомянутых факторов — гораздо более надежные индикаторы лжи, так как нам гораздо легче контролировать то, *что* мы говорим, нежели то, *как* мы это говорим, и наши телесные реакции на собственные слова.

Исходный поведенческий уровень представляет собой своеобразный каталог реакций, демонстрируемых допрашиваемым, когда он говорит правду, и служит определенным стандартом, с которым следователь сравнивает поведение допрашиваемого в той ситуации, когда у того появляется повод для лжи. Если следователь замечает отличие в поведении от исходного уровня, у него появляется основание заподозрить обман.

В конце концов Дэнс достаточно четко уяснила, как ведет себя Дэниел Пелл, когда говорит правду, и перешла к основной части своей миссии, ради которой сегодняшним туманным июньским утром она и пришла в это современное, сияющее больничной чистотой здание окружного суда.

— Мне бы хотелось задать вам несколько вопросов о Роберте Херроне.

Стремительный взгляд в упор, тут же сосредотачивающийся на ожерелье из раковин морского ушка, которое мать Кэтрин сделала сама. Затем взгляд медленно переходит на короткие розовые, идеально отполированные ногти Дэнс. Серое колечко с жемчужиной у нее на пальце удостоилось особого внимания.

— Как вы познакомились с Херроном?

— Вы уверены, что я был с ним знаком? Увы, я ни разу с ним не встречался. Могу поклясться.

Последнее предложение — явное свидетельство лжи, хотя язык тела не дает никаких поводов заподозрить обман.

— Вы ведь сами попросили заключенного в «Капитоле» отправиться к колодцу и достать оттуда молоток и бу-мажник.

— Нет, вы просто повторяете то, что он сказал надзирателю. — Пелл вновь улыбнулся. — Почему бы вам не поговорить об этом с ним самим? У вас пронизательный взгляд, офицер Дэнс. Я заметил, как вы смотрите на меня, чтобы убедиться, не лгу ли я.

Дэнс никак не отреагировала на его слова, но отметила для себя, что столкнулась с весьма редким случаем, когда допрашиваемый понимает, что подвергается кинесическому анализу.

— В таком случае откуда же ему было известно о вещах, найденных в колодце?

— О, это для меня давно не загадка. Кто-то стянул у меня молоток, прикончил им Херрона, а затем подбросил его так, чтобы повесить убийство на меня. Работал в перчатках. В таких резиновых, знаете, их можно увидеть в телесериалах про криминалистов.

Он все еще совершенно расслаблен. Язык телодвижений принципиально не отличается от исходного. В поведении пользуется только банальными символическими жестами, заменяющими слова: пожатие плечами, самые обычные манипуляции пальцами. Никаких явных указаний на напряжение или на другие сильные эмоции.

— Если он действительно хотел так поступить, — возразила Дэнс, — разве не логичнее было бы просто позвонить в полицию и сообщить, где находится молоток? Зачем ждать больше десяти лет?

— Убийца попался хитрый. Всегда лучше подождать. И в нужный момент захлопнуть ловушку.

— Но зачем же настоящему убийце связываться с заключенным в «Капитоле»? Ведь проще позвонить в полицию?

Пауза. Затем смех. Голубые глаза Пелла сверкают волнением. И совершенно искренним притом.

— Да потому что *они* тоже замешаны. Ваши из полиции. Наверняка... Копы знают, что дело Херрона не раскрыто, и им нужно на кого-то его повесить. Почему бы и не на меня? Они ж меня уже засадили в тюрьму. Да могу поклясться, что копы сами же и подбросили молоток.

— Ну что ж, давайте обсудим вашу версию. Собственно, вы выдвинули два совершенно разных утверждения. Первая версия: кто-то похитил ваш молоток еще до убийства Херрона, убил его этим молотком и вот теперь по прошествии довольно длительного времени пытается вас подставить. Но, по вашей второй версии, полиция заполучила молоток уже после убийства Херрона, совершенного кем-то неизвестным, и подбросила его в колодец, чтобы повесить на вас вину в преступлении. Оба утверждения противоречат друг другу. Верно либо одно, либо другое. Какое же, по вашему мнению?

— Гм... — Пелл на несколько мгновений задумался. — Ладно, остановимся на номере два. На полиции. Все построено полицией, я уверен.

Кэтрин взглянула ему прямо в глаза и как будто сочувственно кивнула:

— Хорошо. Давайте рассмотрим версию номер два. Где полицейские могли найти молоток?

Он снова задумался.

— Они нашли его, когда арестовывали меня по тому делу в Кармеле.

— Убийство Кройтонов в девяносто девятом?

— Да. Среди тех улик, которые забрали из моего дома в Сисайде.

Дэнс нахмурилась:

— Сомневаюсь. Вещественные доказательства преступления очень строго регистрируются. Нет, я предпочла бы

более правдоподобный сценарий: молоток украден совсем недавно. У вас есть какая-нибудь недвижимость на территории штата?

— Нет.

— А родственники или друзья, у которых могли оставаться какие-то ваши вещи?

— Не думаю.

Странная реакция на вопрос, подразумевавший ответ «да» или «нет». Даже еще более скользкая, нежели «Не припомню». Дэнс также заметила, что Пелл при слове «родственники» положил руки с длинными чистыми ногтями на стол. Первое явное отклонение от исходного поведенческого уровня. Вовсе не обязательно признак лжи, но совершенно очевидный признак стресса. Вопросы начали нервировать его.

— Дэниел, у вас есть родственники в Калифорнии?

Мгновение Пелл колебался, должно быть понял, что с ней необходимо обдумывать каждую свою фразу, — в чем и не ошибся, — и наконец ответил:

— У меня осталась только тетка. В Бейкерсфилде.

— Ее фамилия тоже Пелл?

Снова пауза.

— Да-а... У вас замечательная логика, офицер Дэнс. Могу поклясться, те, кто сделал ставку на убийство Херрона, украли молоток именно из ее дома, а затем подбросили его. Вот они-то как раз за всем этим и стоят. Почему бы вам с ними не побеседовать?

— Хорошо. А теперь давайте перейдем к бумажнику. Откуда он попал в колодец?.. А что, если он вовсе и не принадлежал Роберту Херрону? Что, если те же самые продажные копы, о которых мы ведем речь, просто купили бумажник, нанесли на него инициалы «Р. Х.», а затем вместе с молотком спрятали в колодец? Сказанное могло произойти месяц назад. Или даже неделю назад. Ну, каково ваше мнение, Дэниел?

Пелл опустил голову — Кэтрин не видела его глаз — и промолчал.

Все шло по ее плану.

Дэнс заставила преступника принять наиболее правдоподобный вариант алиби, а затем обосновала его полную неправдоподобность. Ни один присяжный в здравом уме не поверит, чтобы полицейские стали фабриковать улики и воровать инструменты из дома, расположенного на расстоянии нескольких сотен миль от места преступления. И вот теперь до Пелла доходит суть ошибки, которую он совершил. Сейчас ловушка захлопнется.

Шах и мат...

Сердце Кэтрин учащенно забилось, и она подумала, что следующими словами Пелла может стать согласие на сделку о признании вины.

Она ошибалась.

Его глаза широко раскрылись и пронзили Кэтрин взглядом, наполненным необычайно откровенной злобой. Пелл рванулся вперед, насколько позволяли оковы. И только кандалы, которыми он был прикован к металлическому стулу, привинченному специальными болтами к кафельному полу, не позволили ему вонзить в нее зубы.

В ужасе Кэтрин отшатнулась.

— Чертова сучка! О, теперь я все понял. Ты тоже в этом замешана! Да, да, все валите на Дэниела. Во всем виноват только он! Он один! Со мной ведь так легко расправиться. Приходишь сюда, притворяешься такой милой, такой доброй, задаешь мне простенькие вопросы. О господи, а сама такая же, как они все!

Сердце у Кэтрин бешено колотилось, она на самом деле испугалась. Однако успела отметить для себя, что оковы надежны, и убийца не сможет дотянуться до нее. Кэтрин повернулась к зеркалу, за которым полицейский, управлявший съемкой на видео, уже наверняка вскочил на ноги, чтобы прийти ей на помощь. Тем не менее она отрицательно качнула головой. Важно понять, что задумал Пелл.

Внезапно его ярость сменилась холодным спокойствием. Пелл откинулся на спинку стула, отдышался и снова устремил на нее пристальный взгляд.

— Вам уже за тридцать, офицер Дэнс. И я бы даже назвал вас хорошенькой. Готов биться об заклад, что у вас есть мужчина. Или был. — Третий взгляд — на кольцо с жемчужиной.

— Ну, если вам так не понравилась моя теория, Дэниел, давайте попробуем еще одну. Относительно того, что на самом деле случилось с Робертом Херроном.

Он не обратил на ее слова ни малейшего внимания.

— У вас ведь есть дети, правда? Наверняка есть. Я же вижу. Расскажите-ка мне о них. Расскажите о малышах. Могу поспорить, между ними не очень большая разница в возрасте.

Кэтрин вдруг сделалось страшно, и она вспомнила Мегги и Уэса. Однако попыталась внешне никак не проявить чувств. «Ему не может быть известно, что у меня есть дети. Не может! Тем не менее он ведет себя так, словно прекрасно это знает. Возможно, в моем поведении было что-то такое, за что он смог зацепиться? Свидетельство того, что я мать».

Они изучают вас с не меньшим интересом, чем вы их...

— Послушайте, Дэниел, — произнесла Кэтрин спокойным тоном, — подобные вспышки ярости не помогут нам вести беседу.

— У меня есть друзья на свободе, знаете ли. И они у меня в долгу. Они бы с удовольствием наведались к вам. Пообщались бы с вашим муженьком и детишками. Да, вижу, тяжело быть полицейским. Малышам приходится подолгу оставаться одним. Ведь так? Им нужны друзья для игр.

Дэнс ответила ему прямым спокойным взглядом:

— Не могли бы вы рассказать мне о ваших отношениях с тем заключенным в «Капитоле»?

— Да, конечно мог бы. Но не стану. — Своими словами, лишенными всяких эмоций, он словно высмеивал Кэтрин, намекая на то, что для профессионального следователя она слишком небрежно формулирует вопросы. Тихим голосом Пелл добавил: — Пора бы мне вернуться в камеру.

ГЛАВА 2

Алонсо Сандовал по прозвищу Сэнди, прокурор округа Монтерей, был красивым дородным мужчиной с густой шевелюрой черных волос и шикарными усами. Он сидел в своем кабинете, двумя лестничными пролетами выше камеры временного содержания, за столом, загруженным бумагами.

— Привет, Кэтрин. Ну как наш парнишка? Бил ли он себя в грудь, кричал ли: «*Mea culpa*»?¹

— Не совсем. — Дэнс села и устала на чашку кофе, которую оставила на столе сорок пять минут назад. На черной поверхности напитка собрался молочный порошок. — Видимо, придется отнести сегодняшний допрос к числу самых неудачных за всю мою карьеру.

— У тебя еще тот видок, босс, как будто тебя сильно тряханули, — заметил невысокий жилистый молодой человек с веснушками, рассыпанными по всему лицу, и курчавыми рыжими волосами.

В джинсах, майке и спортивной куртке в клетку Ти-Джей ничем не напоминал следователей, работавших в Калифорнийском бюро расследований — самом консервативном правоохранительном учреждении штата. Впрочем, в Ти-Джее практически все было исключением. Ти-Джей Скэнлон, холостяк в свои почти тридцать, жил на холмах Кармел-Вэлли, и дом его представлял собой странную развалюшку, которую можно было бы принять за диораму в музее контркультуры, посвященную Калифорнии шестидесятых. Ти-Джей имел склонность работать в одиночку, в отличие от большинства других сотрудников КБР, действующих, как правило, в паре. Однако в данный момент постоянный коллега Дэнс находился в Мексике по делу об экстрадиции, и Ти-Джей не преминул воспользоваться шансом, чтобы помочь ей, а заодно познакомиться со знаменитым Сыном Мэнсона.

¹ «Моя вина» (*лат.*).

— Не тряханули, а просто удивили. — Она рассказала им, как шел допрос до того момента, когда Пелл вдруг бросился на нее. В конце концов под скептическим взглядом Ти-Джея Кэтрин не выдержала: — Ладно, ты прав, он меня действительно немного тряханул. Конечно, мне и раньше угрожали. Но его угрозы были значительно страшнее.

— Значительно страшнее? — переспросил Хуан Миллер, высокий смуглый молодой детектив из следственного отдела УШОМ — Управления шерифа округа Монтерей, располагавшегося неподалеку от здания окружного суда.

— Да, потому что это были очень спокойные угрозы, — ответила Дэнс.

— Радостные угрозы, — вмешался Ти-Джей. — Всегда понимаешь, что ты делаешь что-то не так, когда они перестают орать и начинают говорить шепотом.

Мальшам приходится подолгу оставаться одним.

— И что же случилось? — спросил Сандовал, которого больше занимало продвижение расследования, нежели угрозы в адрес Кэтрин.

— Когда он стал отрицать факт знакомства с Херроном, я не заметила никаких признаков стрессовой реакции. И только когда я завела его насчет заговора полиции, Пелл начал демонстрировать подчеркнуто негативные эмоции. Ну и телодвижения, отличные от исходного уровня.

Кэтрин Дэнс часто называли детектором лжи в женском теле, но эта квалификация не совсем точна. На самом деле она так же, как и многие успешные специалисты в кинесике и следователи, была детектором *стресса*. А стрессовая реакция — главный признак лжи. Как только Кэтрин замечала стрессовые характеристики у допрашиваемого, она начинала копать до тех пор, пока допрашиваемый не сдавался.

Эксперты по кинесике выделяют несколько различных типов стрессовых реакций. Некоторые из них возникают, когда человек говорит не всю правду. Дэнс называла этот

тип «стрессом обмана». Но часто люди испытывают общий стресс, возникающий в основном тогда, когда они чувствуют себя неуверенно и нервничают, и он не имеет никакого отношения ко лжи. Подобный стресс сходен с тем, который мы все ощущаем, когда опаздываем на работу, или когда нам нужно выступить перед большой аудиторией, или же когда нам угрожает физическая опасность. Кэтрин обнаружила, что о названных двух типах стресса свидетельствуют разные типы кинесического поведения.

Она добавила:

— У меня возникло ощущение, что Пелл утратил контроль над беседой и не мог его вернуть. И потому вышел из себя.

— Даже несмотря на то, что твои слова поддерживали его вариант защиты? — Долговязый Хуан Миллер рассеянно почесал левую руку. Между указательным и большим пальцем у него остался шрам — остаток удаленной бандитской татуировки.

— Именно.

И вот тогда-то воображение Кэтрин совершило один из привычных для нее неожиданных бросков. От «А» к «В» и от него к «Х». Она не могла объяснить, почему они происходили, но всегда умело их использовала.

— А кстати, где убили Роберта Херрона? — Кэтрин подошла к карте округа Монтерей на стене кабинета Сандовала.

— Вот здесь. — Прокурор ткнул пальцем в участок внутри желтой трапеции.

— И там же расположен колодец, в котором обнаружили молоток и бумажник?

— Да, примерно там.

Колодец находился в четверти мили от места преступления, в жилом районе.

Дэнс пристально смотрела на карту и чувствовала, что Ти-Джей также пристально смотрит на нее.

— Что случилось, босс?

— У вас есть фотография колодца?

Сандовал порылся в папке:

— Эксперты Хуана сделали много снимков.

— Криминалисты-душки любят свои игрушки, — заметил Миллер, и в устах такого «бойскаута» рифмовка прозвучала довольно странно. Он смущенно улыбнулся. — Просто подцепил где-то.

Прокурор достал стопку цветных фотографий, перелистал их и нашел те, что нужно.

Взглянув на фото, Дэнс спросила Ти-Джея:

— Мы ведь вели там одно дело шесть или восемь месяцев назад, помнишь?

— Да, конечно, о поджоге. В районе новой застройки.

Постучав пальцем по тому месту на карте, где расположен колодец, Кэтрин продолжала:

— Там до сих пор ведется строительство. А здесь у нас, — она кивнула на снимок, — колодец, вырубленный в каменной почве.

Всем было хорошо известно, что вода в этой части Калифорнии так высоко ценится, что колодцы в твердой породе, с низкой производительностью и ненадежные, никогда не используются в сельском хозяйстве для орошения, а только для бытовых нужд.

— Черт! — Сандовал на мгновение прикрыл глаза. — Десять лет назад, когда убили Херрона, там повсюду была возделанная земля. И конечно же и в помине не было колодца.

— Его не было там еще год назад, — пробормотала Кэтрин. — Вот что так взбесило Пелла. И я оказалась очень близка к истине: кто-то действительно украл молоток у его тетки в Бейкерсфилде, подделал бумажник и совсем недавно подложил все это в новый колодец. Но вовсе не для того, чтобы повесить на Пелла преступление.

— Да уж... — едва слышно пробормотал Ти-Джей.

— Что? — растерянно переспросил Миллер, переводя взгляд с одного агента на другого.

— Пелл сам все подстроил, — ответила Кэтрин.

— Зачем? — спросил Сандовал.

— Потому что не мог сбежать из «Капитолы». — Данное исправительное учреждение, подобно «Пеликан-Бей» на севере штата, представляло собой самую современную супертюрьму. — А вот отсюда сбежать ему не составило бы никакого труда.

Кэтрин Дэнс рывком сняла телефонную трубку.

ГЛАВА 3

Сидя в одиночке, Дэниел Пелл внимательно изучал свою камеру и коридор за ней, ведущий во двор тюрьмы. Внешне Пелл сохранял абсолютное спокойствие, но в душе пребывал в сильнейшем волнении. Зеленоглазая женщина-полицейский в очках сумела не на шутку напугать его невозмутимым взглядом и твердым, уверенным голосом. Он никак не ожидал, что кто-то сможет проникнуть в его мысли так глубоко и так быстро. На самом деле Пеллу показалось, что она их просто прочла.

Кэтрин Дэнс...

Пелл повернулся к Бакстеру, охраннику, стоявшему у дверей его камеры. Нормальный надзирала, не то что тот, который сопровождал его из «Капитолы», черный громила, твердый, словно эбеновое дерево. Сидит молча у выхода и глаз не сводит с подопечного.

— Как я и говорил, — продолжил Пелл беседу с Бакстером, — Иисус мне помог. А я тогда выкуривал по три пачки в день. И Он нашел время, чтобы мне помочь, хотя бывает ох как занят. Таким, как мы, это хорошо известно. И вот с Его помощью я бросил, так, словно никогда и не начинал.

— Да уж, от такой помощи и я бы не отказался, — признался надзиратель.

— Можешь мне не верить, — продолжал Пелл, — но завязать с куревом было труднее, чем с выпивкой.

— Я пробовал, знаешь, такую штуку, что наклеивают на руку. Не помогло. Может быть, мне стоит помолиться

завтра и попросить Господа о помощи. Мы ведь с женой каждое утро молимся.

Пелла это не удивило. Он уже обратил внимание на значок на отвороте куртки охранника. В форме рыбы.

— Очень достойное занятие.

— На прошлой неделе я потерял ключи от машины, и мы с женой молились целый час. И Иисус подсказал мне, где они лежат. Знаешь что, Дэниел, у меня появилась идея. Ты будешь здесь все дни слушания дела. Если хочешь, мы можем молиться вместе.

— Твое предложение — большая честь для меня.

Зазвонил телефон Бакстера, а мгновение спустя раздался оглушительный звук сирены.

— Что за чертовщина?

Охранник из «Капитолы» вскочил на ноги.

На автомобильной стоянке вырос огромный огненный шар. Зарешеченное окно в камере было открыто, в него влетел снап огня. Помещение заполнил грязный черный дым. Пелл упал на пол. Свернулся калачиком.

— О господи!..

Бакстер застыл от ужаса и как зачарованный уставился на языки пламени, охватившие всю стоянку за зданием суда. Схватился за телефон, но связи не было. Тогда охранник сорвал с пояса рацию и, захлебываясь, сообщил о происшедшем.

Пелл встал на колени и начал читать «Отче наш».

— Эй, Пелл!

Заклоченный открыл глаза.

Громадный охранник из «Капитолы» стоял напротив с «тазером» в руках. Он швырнул Пеллу ножные кандалы:

— Надевай. Мы пойдем по коридору через главный вход и сядем в машину. Ты...

Взорвался бензобак еще одной машины, и несколько языков пламени влетели в камеру. Все непроизвольно скорчились.

— ...будешь сидеть рядом со мной. Понял?

Дивер Дж.

Д 44 Спящая кукла : роман / Джеффри Дивер ; пер. с англ. С. Минкина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 576 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-17201-2

Дэниел Пелл, осужденный на пожизненный срок за жестокое убийство, совершает дерзкий побег из камеры при отягчающих обстоятельствах. Поисками преступника занимается Кэтрин Дэнс, опытный полицейский психолог, специалист по кинесике — языку тела. Ей доводилось допрашивать Пелла, и она знает, что имеет дело с чрезвычайно опасным маньяком. Пелл, в прошлом главарь секты, уверен в своих сверхспособностях, он сам отличный психолог и безжалостный манипулятор. И ему нравится убивать. Он словно берет реванш за годы, проведенные в заключении, а благодаря своему уму и изворотливости всегда опережает преследователей-полицейских на полшага. Противостояние Дэнс и Пелла напоминает шахматную партию между равными по силе противниками. Но, в отличие от шахмат, развязка будет неожиданной для победителя и смертельной для побежденного...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕФФРИ ДИВЕР
СПЯЩАЯ КУКЛА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Татьяна Бородулина, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.09.2019. Формат издания 75 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 25,38.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MBD-25704-01-R